

вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ Владислава Гриба, утверждавшего, что в ближайшие сто и более лет ни роботов-юристов, ни роботов-судей не появится [6].

В результате закономерно возникает вопрос: может ли ИИ заменить судью? На данный момент ответ на этот вопрос скорее нет, чем да. По крайней мере, нынешний уровень ИИ не позволяет его полноценно использовать в уголовном процессе. В нем слишком много оценочных понятий, такие как «дух закона», «справедливость», «внутренне убеждение», для которых ИИ неприменим. Внедрение системы повлечет необходимость пересмотра базовых принципов процесса, принципа состязательности в особенности. Сложно представить, как именно стороны обвинения и защиты будут состязаться в правильности своих позиций перед лицом ИИ.

**Список использованной литературы:** 1. Ларина Е., Обнинский В. Искусственный интеллект Этика и право. – М.: Книжный мир – 2019 г. – с. 3. 2. В. В. Станчиц Искусственный интеллект в уголовном процесс // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт: сб. науч. ст. // ГрГУ им. Янки Купалы; ред. кол. С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2021. – с. 242-246. 3. Шамсутдинов Б.С. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном процессе // Научно-практические исследования, 11-2 (34), 2020 г. – с. 52-55. 4. Мяло Д. Крадущийся тигр. Искусственный интеллект в Китае принимает решения по делам, а судьи отправляют правосудие в соцсетях. [Электронный ресурс] Доступно по URL: <https://www.law.ru/article/22959-kradushchiysya-tigr-kak-iskusstvennyy-intellekt-stanovitsya-chastyu-sudebnoy-sistemy-kitaya>. 5. (<https://cio.economictimes.indiatimes.com/news/next-gen-technologies/pm-pitches-for-world-class-judicial-system-powered-by-ai/80742164>) 6. Из выступления В. Гриба в круглом столе «Юристы в цифровом мире: практический деятель в области права или технический специалист?» в Аналитическом Центре при Правительстве Российской Федерации 30 марта 2021 года [Электронный ресурс] Доступно по URL: <https://fparf.ru/news/fpa/uchityvat-riski-kotorye-vlechet-tsifrovizatsiya/>

**Сурайё Махмудовна Рахмонова,**

*доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права  
Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан*

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

За прошедшие годы национальное уголовно-процессуальное законодательство претерпело значительные изменения, направленные на совершенствование его норм, имплементацию передовых международных стандартов и зарубежных практик с целью безусловного обеспечения прав и свобод граждан, привлекаемых к участию в уголовном процессе.

Прорывным этапом реформирования судебно-правовой системы в целом стало принятие Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах, определившей важнейшие направления государственной политики в сфере **обеспечения верховенства закона**.

Коренным образом преобразованы правоохранительные органы, деятельность которых направлена на безусловное выполнение каждым сотрудником своего служебного долга «Служить интересам народа» и раннюю профилактику правонарушений,

а не только на борьбу с их последствиями. Реализация всех указанных стратегических задач непосредственно связана с концептуальным реформированием национальной законодательной базы.

В частности, Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному реформированию Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Именно Концепция предопределяет выработку и реализацию кардинально новых идей и задач уголовно-правовой политики государства, важным направлением которой является **систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства**.

Поскольку ключевым намеченным результатом реализации Концепции станет новое Уголовно-процессуальное законодательство, необходимо отметить, что основным базисом, на котором формируется вся конструкция закона, являются **принципы уголовного судопроизводства**. Ни одна процессуальная норма не должна им противоречить, нормы, регулирующие уголовное судопроизводство, должны вытекать из принципов процесса и им соответствовать.

Принципам уголовного судопроизводства подчинено решение всех частных вопросов уголовно-процессуальной деятельности. Закон не в состоянии предусмотреть и урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в каждом конкретном случае. Поэтому, когда участник уголовно-процессуального отношения действует самостоятельно, без конкретных указаний закона, он в своих действиях обязан руководствоваться принципами уголовного судопроизводства. Реализация принципов в каждом конкретном деле, каждом уголовно-процессуальном правоотношении – юридическая обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя.

Особое значение принципы уголовного судопроизводства имеют в правоприменительной деятельности при наличии пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, а также при коллизии (несогласованности) правовых норм либо затруднении в их применении. В указанных случаях лица, осуществляющие производство уголовного дела также обязаны руководствоваться принципами уголовного процесса.

Вместе с тем необходимо отметить, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой единую систему, существование которой обуславливает наличие взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности принципов, соответственно нарушение любого из них влечет за собой признание нарушения и остальных принципов.

Принципы уголовного процесса, главным образом вытекают из конституционных гарантий, которые в свою очередь основаны на нормах международных документов.

Ценность международных нормативных актов состоит в том, что они служат, с одной стороны, источниками уголовного-процессуального права, а с другой — базой для его развития и совершенствования. Они являются движущей силой в преобразовании уголовного судопроизводства в целом и умножения гарантий прав личности в частности.

Анализ международных договоров и официальных документов, принятых в рамках ООН, Совета Европы позволили выделить ряд международных принципов, которые преимущественно отражены также и в национальном уголовно-процессуальном законодательстве: законность; справедливость; истина; равенство; гласность (открытость); публичность; состязательность; участие общественности в уголовном процессе; уважение чести и достоинства; неприкосновенность личности; неприкосновенности личной и семейной жизни; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; обеспечение эффективной правовой помощи; презумпция невиновности; свобода обжалования процессуальных действий и решений; язык уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание на то, что указанный выше перечень принципов, закрепленных в международных актах, практически полностью отражен в Конституции и УПК Республики Узбекистан.

Однако современная уголовно-правовая политика государства требует выработки кардинально новых идей и задач при построении нового уголовно-процессуального законодательства, что выражается в необходимости расширения сферы действия международных принципов состязательности, диспозитивности, а также оптимального сокращения публичных начал, увеличения объема полномочий участников, расширении сферы защиты прав и свобод граждан за счет усиления процессуальных гарантий.

К сожалению, сегодня в отечественной судебной-следственной и правоприменительной практике сохраняется ряд проблемных вопросов и недостатков, в некоторой степени сдерживающих всестороннюю и полную реализацию приоритетных задач уголовного судопроизводства. В частности, следует отметить, что система действующего уголовно-процессуального законодательства, будучи чрезмерно громоздкой, не имеет достаточных реальных механизмов, которые обеспечивали бы оптимальное разрешение уголовно-правового спора. Таким образом, проблемы процессуальной экономики, с одной стороны, и необходимость совершенствования процессуальных гарантий - с другой, сегодня приобретают острую актуальность.

Любые изменения в жизни общества неизбежно сказываются на формах уголовного судопроизводства. Существует неразрывная связь уголовной политики с общей конструкцией уголовно-процессуальной формы, обусловленной политическими, экономическими, историческими и культурными причинами. Поэтому призывы к расширению уголовной ответственности и усилению наказания не гармонируют с такими направлениями современной уголовно-процессуальной политики Республики Узбекистан, как гуманизация уголовного процесса, повышение защищенности личности, демократизация уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью.

Одно из концептуальных направлений, ориентирующее современную форму уголовного процесса, выражено в решении проблемы баланса личных, общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования. Во всех случаях, когда есть возможность решить задачу при минимальном ограничении прав личности, необходимо отказываться от жестоких мер.

Несомненно, развитие уголовного процесса Республики Узбекистан происходит на собственной исторической основе, но с учетом международно-правового опыта. Основные заимствования, реализованные в ходе судебной-правовой реформы в нашей стране, касаются общепризнанных принципов в области защиты прав личности; стандартов правосудия; судебного контроля в стадии предварительного расследования. Вместе с тем существует объективная необходимость в использовании западного и национального исторического опыта реализации современных общих уголовно-процессуальных стратегий, касаемо, во-первых, уголовного преследования, во-вторых, социальной поддержки потерпевшего, и в третьих, рациональности и эффективности уголовного судопроизводства.

Именно эти новые направления и определяют дальнейшие тенденции и перспективы развития системы принципов уголовного судопроизводства.

В последнее время в уголовно-процессуальной политике разных стран возрос интерес к нетрадиционным формам реакции государства на нарушение уголовного закона. Поиск оптимальных способов разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением преступлений, связан, в первую очередь, с проблемой дифференциации, с необходимостью совершенствования уголовно-процессуальной формы, с рациональностью и экономичностью использования сил и средств судопроизводства, с обеспечением скорейшей защиты прав граждан и удовлетворением их интересов. Однако немаловажную роль в данном процессе сыграл кризис традиционной концепции реакции государства на преступление. Как следствие этого - желание найти альтернативные методы разрешения уголовно-правовых конфликтов, которое связано с частичной сменой приоритетов в системе уголовного судопроизводства.

Как известно, традиционными методами реакции государства на нарушение уголовного закона являются уголовное преследование, уголовная ответственность и наказание. Отказ от применения не только уголовного наказания, но и по возможности ото всех традиционных уголовно-процессуальных механизмов, развитие в законодательстве и правоприменительной практике разнообразных альтернатив уголовному преследованию стало одной из ключевых тенденций зарубежного уголовного судопроизводства. Она является объективной и универсальной, поскольку наблюдается почти во всех западных уголовно-процессуальных системах, как англосаксонских, так и континентальных. Безусловно, Узбекистан не стоит в стороне от этих процессов, поскольку на совершенствование системы уголовного судопроизводства в нашей стране существенное влияние оказывает зарубежное уголовно-процессуальное законодательство и общие тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального права, присущие большинству европейских государств.

Одним из основных направлений Концепции развития уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан является разработка внедрение новых альтернативных форм и процедур уголовного процесса.

**Альтернативы уголовному преследованию** - это сравнительно новое явление в уголовном судопроизводстве, действия и процедуры, существующие вне традиционного уголовного процесса. Они заменяют классические способы реакции государства на преступления иными формами реагирования на него. Альтернативные меры направлены на решение множества задач:

- 1) способствуют разрешению кризиса традиционной концепции реакции государства на нарушение уголовного закона и преодолению ее различных негативных эффектов;
- 2) позволяют найти оптимальные способы разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением, как правило, нетяжких преступлений (альтернативы уголовному преследованию, уголовной ответственности, уголовному наказанию);
- 3) дают возможность использовать наряду с методом принуждения метод поощрения;
- 4) способствуют дифференциации, ускорению, упрощению процесса, что снижает нагрузку на уголовное судопроизводство, которая может больше внимания уделить опасной преступности и тяжким преступлениям;
- 5) максимально быстро, в кратчайшие сроки восстанавливают права потерпевшего;
- 6) смягчают действие принципа целесообразности возбуждения уголовного дела и являются способом борьбы с полным отказом государства от реакции на конкретное преступление в некоторых зарубежных странах.

Таким образом, разработка процедур, существующих вне традиционного уголовного процесса, позволяет говорить о смене "парадигмы наказания" на "парадигму восстановления", которая направлена на примирение и преодоление вредных последствий нарушения уголовного закона вне рамок уголовного преследования.

Проблемы борьбы с преступностью, оптимизации системы уголовного судопроизводства, защиты прав его участников и возмещения вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов нашли свое отражение в документах международного характера.

Современное уголовное судопроизводство Республики Узбекистан тоже находится в процессе поиска оптимального соотношения между традиционными процессуальными институтами и новыми, внедряемыми для решения задач дифференциации процессуальной формы, увеличения диспозитивности в рамках уголовного процесса, максимально полного восстановления прав потерпевшего.

Узбекистан остается одной из стран, где нет принципа целесообразности возбуждения уголовного преследования, который серьезно повлиял на развитие альтернатив уголовному преследованию за рубежом.

Отечественным вариантом альтернатив уголовному преследованию можно считать институт освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным

частью второй ст. 84 УПК. Однако освобождение от уголовной ответственности при наличии этих оснований является правом компетентных органов, а не их обязанностью.

В зарубежных государствах, и прежде всего в странах англосаксонского права, накоплен богатый опыт вовлечения в сферу уголовного процесса различных программ восстановительного правосудия, прежде всего, при разрешении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Восстановительное правосудие является одним из вариантов альтернатив уголовному преследованию, который в последнее время завоевывает все больший авторитет в мировой юридической практике. Основной задачей здесь является не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба.

Альтернативы уголовному преследованию являются объективным явлением дифференциации уголовного процесса, способствуют расширению демократических начал, реализации принципов гуманизма и участия общественности в судопроизводстве. Они обладают несомненным положительным потенциалом, на что указывает как опыт применения зарубежных вариантов альтернатив уголовному преследованию, так и практика оснований освобождения от уголовной ответственности.

Без сомнения, действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в соответствующей перестройке механизма принципов уголовного судопроизводства. Однако осуществляться это должно так, чтобы не нарушались и не игнорировались закрепленные в Конституции и в УПК принципы, являющиеся общепризнанными стандартами отправления справедливого правосудия по уголовным делам.

**В заключение**, следует отметить, что на нынешнем этапе разработки оптимальной структуры уголовно-процессуального закона необходимо создать национальную систему принципов уголовного судопроизводства, основанную на гуманном, уважительном и бережном отношении к человеку – основному и главному ресурсу силы, мощи и процветания любого государства.

**Роман Романович Романів,**

*курсант 4 курсу факультету № 4*

*Харківського національного університету внутрішніх справ;*

**Тетяна Анатоліївна Орлова,**

*кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри криміналістики,*

*судової експертології та домедичної підготовки факультету № 1*

*Харківського національного університету внутрішніх справ*

## **ОЦІНКА ПСИХІЧНОГО СТАНУ ОСОБИ ПОЛІЦЕЙСЬКИМ І ВИДИ ПСИХІЧНИХ РОЗЛАДІВ**

У сьогоднішній роботі поліцейського є багато нюансів, одним з них є вміння виявляти і оцінювати психічні розлади у осіб, з якими він спілкується. Коли поліцейський виявив ознаки психічного розладу, потрібно одразу ж залучити спеціаліста у галузі психіатрії, який допоможе провести окремі слідчі дії (допит особи, її обшук, слідчий експеримент, тощо).

Визначення психічного розладу передбачено законом України «Про психіатричну допомогу», зокрема психічні розлади - розлади психічної діяльності, визнані такими згідно з чинною в Україні Міжнародною статистичною класифікацією хвороб, травм і причин смерті [1].

Згідно п.3 ч.1 ст. 41 закону України «Про Національну поліцію» передбачено, що поліцейське піклування може здійснюватися щодо особи, яка має ознаки вираженого